

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

Калининский Федеральный районный суд г. Санкт-Петербурга

в составе судьи Никифоровой Н.Н.

при секретаре Золотовой Я.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании дело по иску Белова Валерия Васильевича к ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» о признании договоров ничтожными.

УСТАНОВИЛ:

Истец Белов В.В. обратился в суд с иском, просит признать ничтожными договоры:

- № 27 от 02.12.99 г. подряда между ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» и истцом (л.д.62),
- № 757(7-1) от 10.02.00, подряда между ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» и научно-исследовательской частью Санкт-Петербургского госагроуниверситета(л.д.66),
- № 13 от 14.02.2000 на выполнение научно-технической продукции между ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» и истцом(л.д.71), без номера от 25.09.2000 подряда между ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» и группой работников в лице Мазиева А.С.(л.д.78),
- № 55 от 30.11.2000 подряда между ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» и истцом (л.д.82),
- без номера от 18.04.2001 на выполнение научно-технической продукции между ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» и научно-исследовательской частью Санкт-петербургского государственного аграрного университета (л.д.87),
- № 21-1 от 29.10.2003 подряда между ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» и истцом (л.д.92),
- № 8 23.07.2004 подряда между ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод» и истцом (л.д.97),

ссылаясь на то, что указанные договоры не соответствуют требованиям закона, а именно п.п.1,2 ст.2,п.2 ст.5,п.5 ст.8,ст.128,ст.138,ст.160, п.3 ст.420,п.4 ст.421, п.1 ст.422,п.1 ст.432, п. 1 ст.434, ст.708,п.5 ст.709, ст.759, ст.769, ст.772,ст.774 ,ст.778 ГК РФ, а также ст.ст. 9, 15 Закона РФ от 9.07.1993 года «Об авторском праве и смежных правах», п.3 ст.7 Патентного закона РФ,п.3 ст.8 ФЗ от 23.08.1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике», ст.22 ТК РФ и других, поскольку при заключении договоров не были оговорены условия о правах истца на интеллектуальную собственность, а также истцу не передавалось техническое задание на выполнение работ. Истец полагает, что указанные договоры следует считать притворными, заключенными под влиянием заблуждения со стороны истца, при их заключении была нарушена простая письменная форма сделки. В судебном заседании истец пояснил, что просит признать договоры ничтожными, а вопрос о применении последствий ничтожной сделки оставляет на усмотрение суда. Истцом было заявлено ходатайство о восстановлении срока исковой давности по требованиям о признании ничтожными договоров за 1999 – 2001 год со ссылкой на то, что он и его семья находились под угрозой длительное время с 2000 года до подачи заявления в прокуратуру (л.д.11).

Представитель ответчика – «Петербургского трамвайно-механического завода» иск не признал, пояснил, что договоры подряда и договоры на выполнение научно-технической продукции, которые оспаривает истец, заключены в соответствии с действующим законодательством, работы по ним выполнены и приняты по актам сдачи-приемки работ (л.д.54-60,65,70,76,80,81,85,86.91,94,95,96,99-101.)Истцом получено обусловленное договорами вознаграждение за выполненные работы. Оснований для признания договоров ничтожными не имеется. Ссылка истца на то, что договоры являются мнимыми не

обоснована, поскольку договоры исполнены, работы по ним сданы и вознаграждение получено. Истец не доказал наличия заблуждения о характере сделок при заключении договоров. В соответствии с п.п.1,2 ст.420 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договоров. Стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом, заключенный договор может содержать элементы различных договоров, предусмотренных законом. Ответчик пояснил, что анализ содержания спорных договоров позволяет классифицировать их как договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно- конструкторских и технологических работ, так как истец(исполнитель) был обязан по ним провести обусловленные техническим заданием ответчика научные исследования, разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию или новую технологию, а ответчик принять и оплатить работу. В настоящее время ответчик не может представить технические задания по спорным договорам, однако, закон не содержит императивной нормы о форме технического задания, в которой оно должно быть передано исполнителю. Исходя же из того, что все работы по договорам с истцом были выполнены и приняты ответчиком можно сделать вывод, что техническое задание и необходимая для выполнения работы информация была передана истцу. Условия об исключительных правах не являются обязательными для данного вида договоров, отсутствие их в договоре не делает его недействительным. Истец не является стороной договоров № 757(7-1) от 10.02.2000 г., б/н от 25.09.2000 г., б/н от 18.04.2001 г., поэтому у него нет законных оснований ставить вопрос о признании их недействительными. Кроме того по договорам от 02.12.1999 г.от 10.02.2000 г., от 14.02.2000 г.,25.09.2000 г., 30.11.2000 г. истек срок исковой давности и ответчик просит о применении последствий истечения этого срока (л.д.31-32)

Третье лицо- Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, о слушании дела извещен, своего представителя в судебное заседание не направил, мнения по иску не представил.

Третье лицо – Мазиев А.С. о слушании дела извещен, в судебное заседание не явился.

Суд, выслушав стороны, исследовав материалы дела, считает, что, иск подлежит отклонению в полном объеме. Истец просит признать договоры ничтожными, ссылаясь на то, что они не соответствуют требованиям закона. Суть претензий истца по заключенным договорам сводится к тому, что в договорах не были указаны условия, связанные с авторскими и другими исключительными правами на разработанные технические решения. Оспариваемые истцом договоры обозначены в названиях как договоры подряда (л.д. 62,78 , 82, 92, 97) и договоры на выполнение научно-технической продукции (л.д.66, 71, 87). Ответчиком признано то обстоятельство, что анализ содержания спорных договоров позволяет классифицировать их как договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, так как исполнитель обязан был по ним провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию или новую технологию, а ответчик принять и оплатить работу (л.д. 34). Ответчиком признано, что отношения заказчика и исполнителя по спорным договорам могут регулироваться главой 38 ГК РФ. В то же время в силу п.п. 1,2,3 ст.421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иным правовым актом. Стороны могут заключить также договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанным договорам применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Спорные договоры содержат элементы договоров подряда и элементы договоров на выполнение научно-исследовательских , опытно-конструкторских и технологических работ, что само по себе не делает их ничтожными, а лишь позволяет

охарактеризовать как смешанные. По договору подряда в силу ст. 702 ГК РФ одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. По договору на выполнение научно-исследовательских работ в силу ст. 769 ГК РФ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее. Условия об исключительных правах (интеллектуальной собственности) не являются обязательными условиями таких договоров, п.4 ст.769 ГК РФ только предусматривает, что если такие условия вносятся в договор сторонами, то они должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах. При этом ст. 772 ГК РФ устанавливает общее правило, что стороны в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ имеют право использовать результаты работ, в том числе способные к правовой охране, в пределах и на условиях, предусмотренных договором. Если иное не предусмотрено договором, заказчик имеет право использовать переданные ему исполнителем результаты работ, в том числе способные к правовой охране, а исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд. По оспариваемым истцом договорам работы были выполнены, приняты заказчиком и оплачены, никаких претензий к друг другу стороны не заявляли (л.д. 64-65,69-70,73-76,80-81,85-86,90-91,94-96,99-101). Ссылка истца, что ему не выдавалось техническое задание заказчика, сама по себе не дает оснований считать договоры ничтожными, поскольку ст.769 ГК РФ не содержит императивной нормы о форме технического задания, в которой оно должно быть передано исполнителю. Исходя из того, что все работы по спорным договорам были выполнены и приняты ответчиком, о чем свидетельствуют подписанные обеими сторонами акты сдачи-приемки услуг, можно сделать вывод, что техническое задание и необходимая для выполнения работы информация была передана истцу, в противном случае исполнение договоров со стороны истца было бы невозможным. Истец получил оплату за все выполненные работы, что им не оспаривается. Совершенные сделки не противоречат обязательным требованиям Закона «Об авторском праве и смежных правах», ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», Гражданского кодекса РФ, поэтому у суда нет оснований считать их ничтожными на основании ст.168 ГК РФ. Все договоры заключены в письменной форме, утверждение истца о нарушении простой письменной формы договоров опровергается материалами дела (л.д.62, 66,71,78,82,87,92,97). То что истцом не были включены в договоры дополнительные условия об исключительных правах не является основанием для признания заключенных сделок недействительными, поскольку в силу ст. п.4 ст.421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В судебном заседании истец просил признать договоры ничтожными, однако в соответствии со ст.166 ГК РФ ничтожные сделки являются таковыми независимо от такого признания и речь должна идти о применении последствий ничтожной сделки, истец же не в исковом заявлении, ни в судебном заседании не заявил, какие последствия признание сделок ничтожными он просит применить.

Спорные договоры не могут быть признаны притворными или мнимыми как утверждает истец, поскольку они исполнены сторонами, тем самым породили те последствия, ради которых были заключены.

Закон РФ от 9.07.1993 года «Об авторских и смежных правах» (п.3 ст.15), на который ссылается истец не содержит оснований для признания спорных договоров ничтожными, не содержится их и в ФЗ от 23.08.1996 года «О науке и государственной научно-технической политике». Ссылка истца на ст. 22 ТК РФ также является необоснованной,

поскольку в ней перечисляются основные права и обязанности работодателя, вытекающие из трудовых отношений. Между истцом же и ответчиком на основании, заключенных договоров сложились гражданско-правовые отношения, которые Трудовым Кодексом РФ не регулируются.

Из оспариваемых договоров по договорам от 02.12.1999 года (акт сдачи-приемки работ 18.01.2000 г.), от 10.02.2000 г. (акт сдачи-приемки от 10.05.2000), от 14.02.2000 г. (акт сдачи-приемки от 07.06.2000 г.), от 25.09.2000 г. (акты сдачи-приемки от 30.01.2001 г. и от 13.02.2002 года), от 30.11.2000 года (акт сдачи-приемки от 12.04.2001 года), от 18.04.01 (акт сдачи-приемки от 22.05.2001) на дату предъявления иска в суд 24.04.06 года прошло более трех лет с момента окончания исполнения договоров, поэтому ответчиком заявлено о применении сроков исковой давности и отказу истцу в иске по данному основанию (л.д.31-32). Истец просил восстановить ему срок исковой давности по перечисленным договорам, ссылаясь на то, что ему длительное время угрожали (л.д.11). Суд, проверив доводы истца, считает, что его ходатайство о восстановлении срока исковой давности не подлежит удовлетворению, поскольку правоохранительными органами и судом не установлено, что кто-либо угрожал или применял насилие в отношении истца. Заявления истца об угрозах в его адрес со стороны руководства ОАО ПТМЗ» неоднократно проверялись правоохранительными органами, в возбуждении уголовного дела по фактам таких проверок отказано за отсутствием события преступления (л.д.124-128). Кроме того установление факта применения угроз и насилия для определения срока течения исковой давности имеет значение для оспоримых сделок (ч.2 ст.181 ГК РФ). Истец же просит признать ранее перечисленные договоры ничтожными. В соответствии с ч.1 ст.181 ГК РФ течение исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки. На какие-либо другие обстоятельства, которые в силу ст.205 ГК РФ могут служить основанием для восстановления срока давности, истец не ссылаясь. Поскольку срок исковой давности по перечисленным договорам истек, оснований для его восстановления не усматривается, ответчик просит применить последствия пропуска истцом срока исковой давности, это обстоятельство в силу ч.2 ст.199 ГК РФ является основанием для отказа истцу в иске. У суда нет оснований считать названные договоры ничтожными и по перечисленным выше основаниям.

Не подпадают под применение трехлетнего срока исковой давности два договора от 29.10.2003 года (л.д.92)и от 23.07.2004 года(л.д.97). В договоре подряда № 21-1 от 29.10.2003 года условий противоречащих действующему законодательству не усматривается. Стороны в соответствии со ст. ГК РФ были вправе внести в договоры дополнительные условия в том числе и об исключительных правах на интеллектуальную собственность, однако, не сделали этого. Из текста актов приемки работ(л.д. 94,95,96) следует, что техническое задание исполнителям работ выдавалось и условия технического задания выполнены (л.д.95), истцом в судебном заседании не оспаривалось, что ответчиком оплата работы по договору произведена. Аналогично выполнены и оплачены работы по договору № 8 от 23.07.2004 года (л.д.97-102). Истец ссылается на то, что по данному договору начало работ определено 01.07.04. Окончание работ – 30.10.04 г. Срок работ 30.11.04, то есть срок работы определен после окончания срока действия договора. Однако из текста договора видно, что первоначально срок окончания работ был определен как 30.10.2004 года, затем в договор были дописаны продленные сроки, что вполне допустимо по соглашению сторон и само по себе не делает заключенный договор ничтожным и не подтверждает его притворности.

Оснований для признания рассматриваемых договоров ничтожными не усматривается. Спор истца с ответчиком об авторских и патентных правах является предметом другого иска, рассматриваемого в Калининском федеральном районном суде, дело № 2-1802/06(л.д.141-142, 24- 29) Истец, будучи дееспособным и выступая от имени творческого

коллектива, имел возможность внести в договоры дополнительные условия о об
исключительных правах на интеллектуальную собственность, однако, не сделал этого.
При несогласии другой стороны на включение дополнительных условий, он мог
отказаться от заключения спорных договоров.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 57,67,167,194-199 ГПК РФ, суд
РЕШИЛ:

В удовлетворении иска Белова Валерия Васильевича к ОАО «Петербургский
трамвайно-механический завод» о признании договоров ничтожными полностью отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение 10
дней.

Судья

Никифорова

Никифорова Н.Н.

копия

верно

*Решение
на 5 листах
судья: [подпись]*

Договора признаны смешанными гл 37 и 38 ГК РФ

Между истцом же и ответчиком на основании, заключенных договоров сложилось гражданско-
правовые отношения, которые Трудовым Кодексом РФ не регулируются, а далее ради защиты
преступлений решения противоречат этому решению.

ПРАВ КОРЧАГИНА когда говорит, хоть ЛУНУ, но за Ваши ДЕНЬГИ.

Т.е. Корчагина не только говорит но и подтверждает слова своими действиями
например решением по гражданским делам, 2-2430/08 (полная фальсификация
показаний и т.д, по гр/делу 2-8/10 полностью противоречит законам и т.д.).

22-я строка стр.2 решения Истец не является стороной по договорам №757(7-1) от 10.02.2000 г., б/н
от 25.09.2000 г, б/н от 18.04.01 г., поэтому у него нет законных оснований ставить вопрос о при-
знании их недействительными.